

ТОКАРЬ

И

ГОЛУБИ

Имя, отчество, фамилия у него волшебные — Иван Иванович Иванов. Как назвали, так и жил: неспешно и прочно, всю жизнь в центре России, в отчем доме, при одном деле.

Дело простое, токарное. После школы курсы кончил и вот уже более полувека нянчится со шпинделями да резцами. Самому под семьдесят, токарный разряд высший, известность — на всю округу.

Мастерская стоит у дороги; с той стороны раскинулся посёлок Долгое, с этой — родная деревня Фроловка, административно слитая с Долгим.

Подруливают сторонние просители с угрюмой комбайновой гайкой: раздай в ней резьбу. Минутная процедура и минутная же беззлая воркотня:

— Что, мечика у вас там под рукой нету, за такой мелочью аж сюда ехать...

Над станком плакаты. Какие картинки должны висеть в токарной мастерской? О технике безопасности, обильной смазке да ловкой заточке? Не надобны здесь эти напоминания, у мастера всё и так крепко в памяти. У него висит совсем иное: плакаты про пушных зверей, про животный мир. Со всех стен смотрят на железную стружку тонкорогие олени и губастые зубры.

— Вдохновляют, что ли?
— Чему вдохновляться...

Но есть чему. Иванов — поэт. Райгазета печатает его стихи, а Иван Иванович вклеивает публикации в толстую тетрадку.

Раскрывал я ту тетрадь новорожденно: беда с этими сочинителями, не ведают, что творят. Однако Иванов приятно удивил. Первая же взятая наугад строка о том, как пчеловод "листаёт рамку восковой альбом", показала, что Иванов мыслит образами, а это драгоценное свойство; причём неизменно для литератора. Оттого настоящие поэты и редки.

Дальше говорили по-свойски. Иван Иванович, как подобает человеку пишущему, хорошо владеет и литературным словом, и просторечным народным.

— О голубях спрашиваете? Они у меня бойные; недорогие, но кружастые.

Про голубей толкуем неспроста. На Троицу Иванов развлёк ими весь район. Привёз к праздничной поляне и в самый красный миг пустил в небо разом.

— Кувыркаются да с хлопком — в том и красота. Сильные на крыльях. Покружили всласть и все домой вернулись.

Друг-голубятник Александр Шебанов ревниво спорит:
— Ерунда твои бойные, де-

шёвка. Вот мои николаевские...
— Николаевские при ветре дорожку путают, — добродушно усмиряет Иванов. — И кружить не могут, висят на одном месте, как жаворонок; самая добыча для ястреба.

Ястребки-тетеревики развелись без меры. Кусты на новых пустошах взошли непролазно, вот в них хищник и плодится. Вреда от него стало много. Что там голубей — даже уток бьёт.

— Ну, пугну ружьём, что делать. Раньше волка и лису стрелял, теперь вот тетеревики. А

так я давно не охотник. Браконьеров больше дичи, какая тут радость...

Радость в голубях. Их Иванов водит с давних лет, породы были самые разные. Но всегда понемногу. Сегодняшних белоснежных бойных всего восемь.

— Больше и не надо, в куче они болеют.

Конечно, голуби живут не на продажу. Иванову главное — белые круги над домом. По четыре часа чертит птица плавные небесные разводы.

— Иногда приленятся, мне на-

доест их упрашивать — тогда в мешок их, и на станцию, за шесть километров. Там выпускаю; пока домой вернусь, они уже тут.

Сельский люд о красотах судачить не любит, а если и говорит, то без пietetа и эпитета. Красота природы — само собой разумеющееся. Иванов даже кличек голубям не даёт; темечко жоака уснастил чёрной пометкой, и хватит.

Проста красота — и непременно. За голубями уход, как за любой другой крестьянской живностью. Жилище у них добротное, лаской не обделены.

Подворье Иванова открытое, без забора; рядом сыновья, рядом сеной луг, гигантские тополя, росшие вместе с детворой. Впрочем, их надо бы спилить, а то на дом завалится. Обычные хлопоты, без надрыва, но и без остановки.

Иваныча включают в избирательные комиссии, дали медали, вполне доверяют его токарному уменью. Сатиру про политику, однако, не печатают, мол, поэту мараться не пристало; он понимает. Читает старые добрые книжки и без лишних сует ладит голубятню из бросовой зерноушилки.

Счастливая жизнь. Спокойная, осмысленная — полная. Имя такое.

Юрий ОНОПРИЕНКО.
Должанский район.

Фото Натальи ГОЛОВИНОЙ.

ГАЛАХОВЫ В ОРЛОВСКОМ МУЗЕЕ

В гостях у сотрудников Орловского объединённого государственного литературного музея И.С. Тургенева побывали потомки Ольги Васильевны и Николая Павловича Галаховых, в чьём доме находится в настоящее время известный далеко за пределами нашего города Музей писателей-орловцев.

Старинный особняк, которому более 150 лет, принадлежал в начале XX столетия орловскому вице-губернатору Н.П. Галахову. Его жена, Ольга Васильевна, наследница И.С. Тургенева и А.А. Фета, была в 1918 году инициатором сохранения реликвий, связанных с име-

нами двух великих представителей русской литературы.

Революционные события вынудили семью Галаховых покинуть Россию. Однако они сумели не только сохранить русский язык в семье, но и привили молодым поколениям, появившимся на свет уже

во Франции, интерес и любовь к русской литературе, истории, культуре.

Ольга Александровна Трубникова, правнучка Галаховых, привезла в Орёл свою дочь Софи и трёх маленьких племянниц. Ольга Александровна убеждена, что все члены её многочисленного семейства хорошо владеют родным языком, знают места, связанные с жизнью их предков, должны осознавать себя русскими. Каждый год она с кем-либо из юных потомков Галаховых обязательно посещает Россию и в этом видит свой долг.

Её дочь Софи — студентка Московского медицинского института. Первое образование — юридическое — получила во Франции, но, решив стать врачом, выбрала московский вуз. На вопрос работников музея о своих дальнейших планах Софи ответила, что, окончив институт, останется в России, так как видит в нашей стране гораздо больше возможностей для занятий наукой, для творческого и профессионального роста, чем во Франции.

Е. ШИНКОВА.

Потомки Галаховы в экспозиции музея И.С. Тургенева.

Фото Л. ЗАТУЛОВСКОЙ.